

Серия «ВОЙНА МИРОВ» премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент «РосКон» представляют автора

ПУСТЬ ЖИВЁТ ТАЙНА

Вячеслав Егоров-С

Война Миров

Вячеслав Егоров-С

Пусть живет тайна

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Егоров-С В.

Пусть живет тайна / В. Егоров-С — «ИП Березина Г.Н.»,
2021 — (Война Миров)

ISBN 978-5-907395-78-7

Контакт с инопланетным разумом – вымысел или реальность? Одиноки ли мы во Вселенной и есть ли у нас братья по разуму? Но ведь Земля обитаема, и разумные жители её высокоразвиты. Разве нет аналога нам? Автор даёт свой, недилетантский ответ. И, как всегда, неизменный принцип автора – любовь и отношения двоих.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-78-7

© Егоров-С В., 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

Вячеслав Егоров-С	6
Пролог	7
Глава 1. Начало	8
Глава 2. Эта яркая звезда. Рождение второй звезды	11
**Новорождённая невидимка	12
Глава 3. Сны. Вспышка в небе	15
Глава 4. Гуманоиды	16
Глава 5. Инопланетянки. ДНК	18
Лу и Си**	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вячеслав Егоров-С

Пусть живет тайна

© Вячеслав Егоров-С, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Вячеслав Егоров-С

Учился в школе, любил историю и русскую литературу (обожаю прозу А. С. Пушкина и временами перечитываю всего Пушкина). Подростком хулиганил в меру, как и положено, даже пробовал курить, но быстро бросил, так как узнал, что от курения не растут. Служил в армии в Германии (единственная заграница, которую видел).

Семья рабочая, русская. Люблю англоязычную рок-музыку, а под тихое звучание «Пинк Флойд» даже писал главы одной из фантастических историй (которая издана). Писать мечтал всегда и с юности пробовал. Есть поклонники именно моих работ (единственное, что ещё даёт вдохновение). Но в большую литературу пробиться трудно, сейчас писателей, наверное, едва ли меньше, чем автолюбителей.

Пролог

Не надоено всё высказывать...
A. С. Пушкин

Хочу рассказать историю, в которую, возможно, вы не поверите. И это будет вполне естественно, потому что история эта не вписывается в рамки здравой логики, привычного миропонимания и реалистичного представления о жизни. Признаюсь сразу: эта история случилась со мной, и я хотел бы, чтобы в неё поверили. Конечно, клясться на Библии я не буду, но расскажу, а верить ли в неё, считать ли меня Мюнхгаузеном – личное дело каждого. Я в эту историю верю абсолютно, как и в то, что вчера я жил, и завтра тоже, несомненно, будет новый день. Странно, правда? История случилась со мной, а я ещё и верю в неё. Но – такая история. И такой уж я. Я романтик! Я мечтатель! И я смотрю на мир своими глазами.

Глава 1. Начало

Если ночью в августе и в первой половине сентября посмотреть на небо из окна моей комнаты, то, когда небо чистое и звёздное, прямо напротив окна, чуть выше уровня глаз, видна очень яркая звезда. Она сразу бросается в глаза. Я так и не знаю её названия, хотя вижу много лет, с того самого времени, когда мои родители получили эту квартиру на престижном первом этаже и наша семья въехала в неё. Было это более десяти лет назад, когда я ещё учился в школе.

Прошли школьные годы, я давно уже не подросток, и история, которую я повествую, произошла со мной уже во взрослой жизни. Даже уточню: всё случилось в сентябре 2017 года. Сейчас осень 2018 года, события свежи в моей памяти, я помню их во всех подробностях и по свежей памяти спешу выложить их на бумагу. Некоторые моменты этой фантастической истории я помню настолько глубоко и буквально, словно в мой мозг вмонтирована флешка с записью того, что я пересказываю. Где-то я, вероятно, увлекусь подробностями, но не потому, что гонюсь за объёмом, а исключительно потому, что это в высшей степени для меня важно и вместе с тем удивительно: насколько дословно я всё помню! И вот сейчас, когда я пишу эти строки, я прямо рвусь в работу, словно боюсь упустить что-то важное из того, что держит моя память. Прочитывая то, что у меня получится, вы, может быть, даже поймёте больше того, что я до вас донесу, и увидите что-то поверх строк. И если у вас хватит терпения дочитать до конца, то вы узнаете и причину, побудившую меня взяться за авторучку, я обязательно посвящу ей (этой причине) несколько строк, а может быть, и целую главу...

...Как только семья наша вселилась в долгожданную квартиру, комнату эту родители определили для меня. Она мне так понравилась, что я и не завидовал старшей сестре, которой досталась комната чуть побольше моей, рядом с кухней, ванной, прихожей, и окном выходящая на соседнюю девятиэтажку, точно такую же типовую панельную, как и наша. Из окна той комнаты тоже, естественно, видно небо, но только если смотреть, воткнувшись носом в стекло и закатив глаза (вид из окна выходит на скучные лоджии соседней многоэтажки, до которой рукой подать). А из окна моей комнаты небо видно как на ладони, и строения за окном не заслоняли его, так как на всём пространстве (в год нашего вселения) ютились одни ветхие деревянные жилые избушки, и этот захолустный пейзаж за окном был мне по душе. Сейчас тех избушек уже нет, кругом выросли высотки, но, к счастью, они не заслоняют небо, потому что напротив самого окна, через улицу Ново-Садовую, построено прекрасное здание областной библиотеки высотой всего в три этажа. И я по-прежнему отлично вижу небо из окна моей любимой комнаты. И та яркая звезда по-прежнему хорошо видна в августовские ночи... А может, это и не звезда, а какая-то планета, к примеру, Венера или Марс либо другое небесное тело (тот же самый инопланетный «базовый» космический корабль, отражающий солнечный свет).

Я безумно люблю звёздное небо. Глядя на него, легко мечтается. Да, я мечтатель! Ещё какой! У меня своё представление о мире, мироздании – обо всём сущем, и часто оно (представление) рисуется мне из ниоткуда странным образом и по преимуществу в звёздные ночи: я становлюсь философом, поэтом, психологом, аналитиком, прорицателем – да кем только не становлюсь. И порою сам удивляюсь: с чего это вдруг? Настолько глубинные и неожиданные мысли приходят! Конечно, я просто мечтаю на благодатной почве – в звёздной тишине; я бы дал простое определение таким порывам: «вдохновение мечтать». И это прекрасные порывы! Вероятно, многим читателям такое знакомо. А многим и вовсе незнакомо.

С годами становишься мудрее – это аксиома. Но не всегда мудрость облегчает жизнь, душа ноет точно так же, как и в проблемном юношеском возрасте. Нахлынувшую депрессию никакую мудростью не заглушить, мучает она точно так же, как в годы ранней неопытности и взросления: что-то вышло не так, как должно бы, что-то вообще не удалось, где-то тебя не так

поняли, случился курьёз – стрессы, стрессы. А я ещё и впечатлительный, и очень самокритичный, в любой неудаче первопричину вижу в своей несчастливой природе. И в этой убеждённости я неисправим. Что поделать? Видимо, гены. Почему-то каждая простейшая неудача – в чём угодно – оставляет во мне тяжёлый осадок, который не уходит со временем, а только откладывается в копилку прошлых неудач, которые так и живут в моей памяти. У меня всегда крутилась мысль, что что-то во мне не так: внешний образ не тот, походка смешная, выражение глаз, манера общения и так далее – все эти «ненадуманные» минусы рисовали в моём сознании мой общий образ, очень невыгодный для меня. Надо мною никто не смеялся, никто не делал колких замечаний. Да и не нужно было; я сам видел, точнее, чувствовал недостатки свои, и неважно, замечал ли их кто-то кроме меня. Разве обязательно было напоминать мне (к примеру), что у меня несерьёзное выражение лица даже в серьёзных ситуациях и взгляд какой-то неглубокомысленный? Моя естественная мимика выражала совсем не те чувства, которые я испытывал. Попробуй исправь такой недостаток! Он живёт в тебе как данность. А мириться с ним всё равно не хочется!

В недалёкой юности у меня была особенно чувствительная, ранимая душа. Возможно, это нормально для взрослеющих подростков. Только я не замечал, чтобы кто-то из ровесников страдал так же, как я. Я просто мучился. Получил тройку по любимому предмету, тему которого я хорошо знал; учительница без видимой причины на высоких тонах обошлась со мной; кто-то из «крутых» старшеклассников вдруг ни с чего воинственно наехал на меня, произошла жёсткая разборка – мысль возникла одна: я какой-то не такой. Мне казалось даже, что я просто не замечаю, что порою делаю что-то не так, а окружающие всё видят. Я страдал ужасно, несмотря на внешнюю весёлость, бодрость и смешливость. Я не был каким-то забитым или изгоем – нет, я был бравым, и удалым, и даже авторитетным (многие набивались мне в шестёрки). Но мне совсем не хотелось быть авторитетом, потому что это как-то обязывает и совсем не моё, но у меня так складывалось. Моя стихия – равноправие и независимость, и формула М. Ю. Лермонтова, утверждающая, что «из двух друзей всегда один раб другого», мне очень не нравится, и я её отрицаю как надуманную поэтом для красивого словца. Хотя, возможно, таков был сам Лермонтов, мы с ним не одного поля ягоды.

Вот таким я был с раннего детства. Таков я по сей день. Самокритичность всегда давила на меня. Я не нравился самому себе. И сейчас не нравлюсь, когда давно уже минул возраст юношеских сомнений и страданий. По мнительности своей я отгонял мысль о женитьбе, считая её шагом бесперспективным и недолговечным для меня. Жениться, а потом расстаться по банальной причине – надо есть жене! Не всякие минусы сразу бросаются в глаза, иногда с большой задержкой. Истина о том, что нет людей без недостатков, меня нисколько не успокаивает – только злит: есть недостатки милые, есть отвратительные. Есть недостатки, за которые любят, – но это не про меня. И однажды я услышу от жены аналог избитой фразы: «Где были мои глаза?!». Уж лучше сразу не иметь, чем иметь и потерять. Сколько кругом несчастных семей! И если не разводятся, то живут как кошка с собакой, и то только ради детей, которых надо растить и ставить на ноги. Пример тому – мои друзья-ровесники, которые сполна хлебнули семейного счастья и в свои двадцать пять лет уже пугаются нового брака. А уж куда мне соваться в эти дебри! Хотя не пожалуюсь на неудачи в амурных делах, в этом смысле всё прекрасно, несмотря на то что и вижу себя в зеркале смешноватым, и образ мой совсем не голливудский. И только благодаря счастливому знакомству с моей любимой девушкой, Полиной, я сейчас отошёл от зацикленности на своих минусах. Но затаённая неудовлетворённость собой так и живёт во мне. В общем, в мои двадцать пять лет я не считаю себя счастливым на все сто процентов. Но я горд своею независимостью и рациональностью, а также нежеланием быть по статусу выше других и нетерпимостью к навязчивым лидерам.

Вы спросите: к чему я об этом? Не впал ли в меланхолию и не исповедуюсь ли? Нет, всё к теме.

Случай, о котором пойдёт речь, несколько смягчил мою самооценку, но об этом я рас-
суждать не буду, сами увидите.

Глава 2. Эта яркая звезда. Рождение второй звезды

Так вот, эта яркая звезда!

Я заметил: когда я вечерами смотрю на эту звезду, мне почему-то становится хорошо, то есть состояние тоски, неудовлетворённости или какие-то гнетущие чувства уходят, и утром я просыпаюсь в хорошем настроении и, по крайней мере, до полудня чувствую себя прекрасно. Я не придавал этому значения, просто считал, что звёздное небо располагает к положительным эмоциям и, может быть, даже является неким подобием аутотренинга.

Звёздное небо ни для кого не диковинка и не запретный плод, все запросто видят его с разных географических точек и в любое время года. Но именно вид из окна моей комнаты на эту яркую звезду и на пространство вокруг неё так волшебно вдохновляло моё сознание. И эта большая звезда! Она несла в себе какую-то тайну, какую-то загадку, и всё моё существо гипнотически чувствовало это. Меня вообще с детства очаровывало звёздное небо, но эта звезда была какая-то особенная, она словно светилась для меня. Я стал себе воображать, что всё неспроста и именно со мной такое происходит с каким-то загадочным подтекстом. Я – человек мечтательный и, скажу проще, фантазёр. Мне и теперь не чужда детская романтичность. И не вижу в этом ничего плохого.

Конечно, звезду эту я наблюдал не каждую августовскую и сентябрьскую ночь. Мне просто приятно было на неё глядеть. Этот квадратик звёздного неба со временем настолько мне зрительно запомнился, что, если бы в нём случились какие-либо мельчайшие изменения, я бы их сразу заметил.

Так однажды и случилось: это было какое-то небесное представление. В один из последних дней августа 2016 года, когда я в полночь смотрел на эту яркую звезду, я отчётливо увидел, как от неё, с левого бока, медленно отделяется кусочек яркости – и постепенно становится отдельной звёздочкой меньшего размера. Для ясности это можно определить как некое деление биологической клетки. Звёздочка полностью отделилась от «материнской» звезды за какие-то десять-пятнадцать минут, затем замерла, и движений уже никаких не наблюдалось. Следующей ночью я заметил, что новорождённая звёздочка увеличилась в размере. И в последующие несколько ночей она становилась всё крупнее и крупнее и по размеру стала ровно такой же, как и звезда, «родившая» её. Потом увеличение прекратилось, и на небе мерцали рядом уже две яркие звезды-близнецы. Всем этим небесным превращениям я не придавал такого уж глобального значения. Созерцая их, я просто мечтал и выдумывал всякие околонаучные гипотезы, что, как я уже говорил, и свойственно моей натуре. Я абсолютно не суеверен. Все возможные небесные метаморфозы меня нисколько не удивляют и не пугают чем-то «Вифлеемским». Я не раз наблюдал подобное. Ну, что-то происходит на небе: мало ли чудес в бескрайнем космосе? Точно так же и мои необычные ощущения при виде той большой звезды не казались мне чем-то заоблачным, ведь ощущения эти могли быть надуманы моим ребяческим самовнушением.

Бывают странные подсознательные ощущения, к примеру: ты о чём-то и не задумываясь, не держишь в голове и не предполагаешь, но с чего-то вдруг подумалось – блеснула мысль, и ты уже до мозга костей уверен, что так оно и есть, как думается тебе. Так вот, я уверенно почувствовал, что эта родившаяся невзначай звёздочка не стоит на месте, а летит в направлении Земли, и даже к моему окну, и я являюсь как бы центром её внимания. Я чувствовал какой-то незримый контакт с ней, словно она живая и разумная, и мы (я и она) смотрим друг на друга. Словами это ощущение невозможно объяснить, его можно только почувствовать.

Потом вдруг я поймал себя на мысли, которая крутилась у меня в голове чётко и ясно и как бы нашёптывалась со стороны; мысль такая: «Не пугайся, не сомневайся, жди, будет интересно».

**Новорождённая невидимка

Тем временем наступил сентябрь, и у меня случился юбилей – двадцать пять лет. История со звёздочками отошла на второй план и всплыла лишь вечером, под конец торжества.

День рождения был отмечен, гости разошлись. Остались с именинником лишь трое близких друзей. Вечером, прихлебывая «Жигулёвское» с солёными фисташками, мы завели разговор о вечном, прекрасном и непознанном. Юрка Котов, мой одноклассник, а также главный скептик и разоблачитель непознанного, сообщил новость, будто бы астрономы обнаружили, что из глубин космоса несётся к Земле огромный астероид, видимая сторона которого похожа на лицо чудовищного монстра. Несётся он прямо на Землю, столкновение неизбежно, и жить нам осталось не более двух лет. Источник, разумеется, самый-самый достоверный – информационно-развлекательная передача по телевизору.

Сообщение обрадовало всех.

– Челябинский метеорит проморгали, теперь дуют на воду, – сказал Мишка Степашкин. – Говоришь, не более двух лет нам осталось? Это хорошо. Я как раз кредит взял: и на машине успею покататься, и долг банкирам-хапугам не надо будет возвращать.

– Повезло тебе, – сказал Костя Думкин, – а у меня, как назло, всё в порядке. Может, тоже кредит взять? Время ещё есть: поживём на широкую ногу. Два года – хороший срок.

– Только бы эти учёные-пророки опять не наврали, как в 2012 году, – сказал Юрка. – Тогда тоже обещали конец света, то ли от астероида, то ли расшифровали какие-то древние пророчества. Даже день катастрофы был назван; кажется, двадцать первое декабря. А вот – нет, обманули.

– Тот «конец света», в 2012 году, узрели в расшифрованном календаре древних майя, – сказал Костя Думкин. – А про новый астероид я ещё не слыхал.

– Жаль, если это опять утка, – сказал Мишка Степашкин. – Вот бы банкиры просчитались. А то этот хомут на шее, кредит,олжизни выплачивать. Ещё и проценты накрутят за какие-нибудь нарушения по выплате. Они, эти банкиры, такие хитрецы, из копейки тысячу раздуют, и суды почти всегда на их стороне. Разве это жизнь? А тут астероид, раз – и все дела!

– А почему все запали на эти кредиты? – спросил Костя. – Без них, что ли, нельзя?

– Так не я их придумал, – сказал Мишка, приняв вопрос на свой счёт. – Пожить-то хочется. И машину хочется, и мир посмотреть. Пока сам накопишь, стариком станешь.

– Не знаю, как вы все, – сказал pragmatичный Костя Думкин, – но мне чего-то хочется только тогда, когда своих денег хватает. Нет на машину – да пропади она пропадом; нет на путёвку в Дубай – да и гори он синим пламенем. Зато всегда есть деньги на колбасу и пряники, на трамвай и такси. И на свадьбу хватит своих кровных. Но если вдруг появится своя обалденная сумма (ну там, заработал как-то или выиграл в лотерею), то, конечно, сразу и на «Бентли» замахнусь, и на Мальдивы захочу слетать. Но своих денег нет – я на чём-то запредельном не заморачиваюсь: не судьба, так не судьба. Зато кредиторы на шее не сидят. Помните песенку из «Иронии судьбы»: «Если на вас нет кредита, не надо его возвращать».

– Но ведь хочется пожить по-человечески, – сказал Мишка. – Хотя бы мир посмотреть. Время-то идёт.

– По-человечески? Мир посмотреть? Поваляться на пляже в Турции или Египте – не значит мир посмотреть. А машина – так ли она нужна со всеми обременениями и ужесточениями? Это просто модные веяния, подогреваемые банкирами-маркетологами. А если, например, будет модно и престижно иметь собственный малометражку-вертолёт или на Луну летать по турпутёвке, которая стоит космических денег, – и что, все побегут за кредитами, чтобы по-человечески пожить? Мне родители рассказывали, когда-то в их молодости модно было приобретать всякий хрусталь, чайные сервизы да коврами стены обвешивать; последние деньги

спекулянтам отдавали. А теперь всё это добро лежит мёртвым грузом и только место занимает. Я не лох, и модную лапшу мне на уши не повесишь.

– Блин! – воскликнул Мишка. – Неужели с астероидом опять будет прокол?

– Всё понятно, – сказал, смеясь, Костя, – Мишка вlip с кредитом. Тут без астероида, конечно, не обойтись.

Ирония ушла, когда я заговорил о явно видимом материальном явлении. Я вспомнил о двух ярких звёздочках за окном и, вкратце рассказав о странном превращении в ночном небе, предложил взглянуть на него (мы как раз находились в моей комнате). Раздвинув шторы, я позвал друзей к окну... Они внимательно вглядывались в участок неба, куда я им указал, но видели только одну большую звезду и, видимо, ту самую, «материнскую»; молодую, новорождённую, мерцавшую рядом с ней, никто не увидел.

– Да как же? Вот они обе, перед вами, – сказал я.

– Олег, такое бывает, – сказал простодушно Юрка, – особенно после застолья и с бутылкой пива в руке. Ладно ещё, видишь только две одинаковые звезды, а то бывает и три, и четыре...

– Лучше, конечно, пять звёздочек, – припомнил Мишка летучую фразу из фильма-комедии «Карнавальная ночь».

Все засмеялись, кроме меня.

– Но мы же не пьяные, – возразил я. – Вот же они, обе. Вы что, правда их не видите?

Все трое опять впились глазами в небо и с полминуты разглядывали его.

– Олег, – сказал Юрка, положив руку мне на плечо, – мои окна тоже выходят на эту сторону: я не раз видел эту звезду – каждый её легко увидит. Ну нет рядом с ней второй такой же звезды.

– Нет, – повторили остальные.

Я протёр глаза и ещё раз внимательно посмотрел на мерцавшие рядом две крупные звезды. И у меня мелькнула догадка: вторую звезду видит только тот, для кого она предназначена.

– Ну, нет, так нет, – сказал я. – Забудем. Только у меня ни в одном глазу.

– Так это был рукотворный околоземный спутник, отражающий солнечные лучи, – сказал эрудированный Костя Думкин. – Их сейчас сотни – и наши, и американские, и китайские, и Бог знает чьи. Их ночью можно видеть даже невооружённым глазом. Ничего сверхъестественного.

Я задвинул шторы. Последние бутылки пива были допиты, друзья стали собираться. Я вышел проводить их, а заодно размяться и подышать ночным воздухом. Юрка Котов, чувствуя себя слегка не в форме, попрощался и направился к своему подъезду, я пошёл проводить Мишку и Костю до метро. По пути ещё раз взглянул в область неба, где горели две большие звезды. Чистое осеннее небо было усыпано звёздами, и среди них чётко выделялись две особенно яркие – именно две, которые невозможно было не увидеть.

– Вон она, та звезда, – сказал я, указывая глазами на небо.

Друзья подняли головы.

– Ага, вон, вижу, – сказал Мишка. – Ведь одна же, не две. А что это за звезда? Я слышал, есть какая-то Альфа Центавра; есть ещё Сириус. Одна из них, кажется, самая крупная на небе; но я не знаю, где она находится. Может, это и есть та самая Альфа Центавра? Вроде крупнее её и не видно.

– Да нет, – поправил всезнайка Костя, – Альфа Центавра – это самая близкая к Солнцу звезда, и она не сама по себе, а система звёзд, из нескольких вместе; а Сириус – самая яркая на небе. Но вот эта какая-то другая. Есть ещё ярче, где-то в Южном полушарии – вот та, наверное, и будет Сириус.

– И всё-таки одна, – невольно вырвалось у меня.

Но сверкали рядом две звезды, без всяких сомнений.

Этот эпизод со странной путаницей по поводу количества звёзд добавил мне пищи для размышлений. И все размышления были одного порядка: это мой личный контакт с неведомым.

Глава 3. Сны. Вспышка в небе

Осенняя облачность надолго закрыла звёзды. Когда небо в конце ноября прояснилось, большая звезда и «новорождённая» звёздочка уже не были видны, они ушли далеко вправо и пропали из виду. Звёздный пейзаж за окном сменился.

За зиму интерес к ночному небу у меня поостыл; всю зиму небо было каким-то мутным и не казалось столь притягательным. В сумерках я редко подходил к окну. По-настоящему задумался я о звёздах уже летом 2017 года, а точнее, в конце августа, при некоторых странных обстоятельствах. В те дни я находился дома один: сестра давно вышла замуж и жила с семьёй в Санкт-Петербурге, родители ночевали на даче.

Я привык ложиться поздно, далеко за полночь. Мне приснился обычный «абстрактный» сон,озвучный с моей мечтательной природой. Я и раньше видел похожие сны, но этот сон отличался какой-то реалистичностью – словно и не сон, а явь спросонья. Мне снились какие-то фантастические лица, нечто похожее на человеческие комические гримасы, словно анимационные мордашки светло-зелёного цвета, которые весело улыбались и прыгали перед моим носом, находясь в прозрачных оболочках наподобие больших мыльных пузырей. Вокруг порхало множество радужных бабочек и мотыльков, которые даже садились на меня и щекотали своим прикосновением. И это красочное видение было на фоне бесчисленных звёзд, которые мерцали повсюду. Сон был сказочно красивый и с утра оставил во мне очень приятное впечатление.

Следующей ночью приснился такой же сон, почти один в один, и утром я уже задумался, с вытекающими прогнозами. Мне припомнились байки о вещих снах, о телепатическом воздействии на мозг человека неких неведомых сил, связанных с инопланетным разумом, и тому подобное.

Поздно вечером того же дня мне отчего-то вздумалось посмотреть в окно... Небо было чистое и звёздное; прямо перед глазами были хорошо видны две крупные звезды, но «новорождённая» звезда была уже крупнее «материнской», не сказать, чтобы слишком, но всё же. Я созерцал звёздное небо минут двадцать и только хотел было отойти от окна, как вдруг стало происходить что-то невообразимое: более крупная, молодая звезда вдруг быстро увеличилась в размере и, перестав мерцать, обрела вид круга с чётко очерченными краями (что-то вроде Луны, только гораздо меньшего размера). Я смотрел зачарованно...

Затем звезда (или уже не звезда) в один миг сменила бело-жёлтый звёздный цвет на светло-зелёный – и вдруг стала яркой-яркой, осветив всё видимое пространство за окном, словно к земле нёсся Челябинский метеорит. И – вспышка! – как будто внезапный луч прожектора в лицо! Я зажмурился...

Когда открыл глаза, уже не было никаких светопреставлений, всё было как обычно: ночной город за окном, фонари, кое-где светящиеся полуночные окна. На небе ярко сияла только одна большая звезда. Второй не было. Я отошёл от окна, сел в кресло и, проморгавшись, прятёр глаза...

Глава 4. Гуманоиды

Гостей я увидел не сразу, так как они тихо и скромно стояли в углу комнаты у окна, от которого я отошёл минуту назад, и роста были совсем невысокого. Их было двое. Лица их мне сразу напомнили те весёлые мордашки из недавних снов. Странно, но, увидев их, я не испытал никакого шока и даже не испугался. Мне почему-то сразу поверилось, что это пришельцы из космоса. Они не висели в воздухе, не колебались, как плазмоиды, просто стояли на полу, и сразу чувствовалось, что это живые существа – не куклы, не манекены, не привидения… Выглядели они точно такими же, как в наших стереотипных представлениях о гуманоидах, по крайней мере, я гуманоидов такими и представлял: ростом примерно 70–80 сантиметров, кожа светло-зеленоватого цвета, даже ближе к салатному, без всякого волосяного покрова и почти без одежды; на нижней части туловища было некое одеяние в виде семейных трусов, одного цвета с кожей (так что не просматривалась возможная принадлежность к полу). Головы были непропорционально большие, но не слишком – как у земных младенцев. Ручки маленькие, как у ребёнка, и пальчики казались слегка удлинёнными. Оба были абсолютно одинаковые, как две игрушки с одного конвейера. Они были совсем не страшные, даже, наоборот, какие-то пародийно-комичные: лица очень живые и откровенно смешные, прямо как на карикатурных картинках; они улыбались до самых ушей.

Такими нежданные гости предстали передо мной. Не буду увлекаться детальным описанием их внешности, оно (описание) было бы довольно любопытным, но необязательным.

– Извините, – дипломатично сказал один из них тонким голосом девочки-подростка, – мы прямо с пути и ещё не в форме: мы в рабочих скафандрах. Это ненадолго, скоро вы нас увидите привычными для ваших глаз.

Они смотрели на меня удивлёнными и уморительно смешными глазами и сразу расположили к себе.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – пригласил я, указав на кресла и стулья. – Вы с дороги устали, наверное?

– Спасибо, – сказали они, мягкими походками подошли к стульям, живо подпрыгнули и так же мягко приземлились пятymi точками каждый на отдельный стул.

Мы молча разглядывали: я – их, они – меня, и их сияющие улыбки казались такими забавными и простодушными.

– Путь, наверное, был долгим? – спросил я.

– Весьма долгим, но с учётом расстояния – совсем ничего, – ответил тот из гостей, кто заговорил первым. Слова его были отточены и с абсолютно чистой дикцией современного русского языка центральной России.

– Вы сказали, что вы не в форме, – уточнил я, – и что скоро я вас увижу привычными для моих глаз. А это как?

– Но вы же житель Земли, и внешний облик жителей вашей планеты привычен для вашего взора. Мы такие же, как и вы, – телесные, голоса наши издают земные герцы и воспринимаются вашим слухом вполне нормально. Мы понимаем мысли друг друга. И внешне мы, то есть мы, ваши гости из другого мира, выглядим подобающе для вашего восприятия. Но не совсем удобно, если мы всё время будем в скафандрах. Подождём немножко – у вас это называется адаптация, – и мы примем вполне земной образ. Нам совсем легко будет контактировать.

– Так интересно, – сказал я заинтригованно. – Вы из другого мира! А наша официальная наука склоняется к тому, что космос безжизненный и только планета Земля уникальна. Я такое мнение категорически отрицаю. Неужели из сотен миллиардов звёзд (только в одной нашей галактике) не найдётся какой-то несчастный миллион обитаемых солнечных систем? Да не может такого быть.

– Вы очень правы, – сказал гуманоид. – Космос насыщен жизнью, разнообразной, удивительной. И наивно утверждать, что обитаемая планета – уникальность. В дальнем космосе даже на крупных астероидах могут находиться обитаемые исследовательские станции неизвестных нам цивилизаций. О каких-то мы знаем. При условном сближении мы подаём взаимные сигналы межпространственного приветствия и отдаляемся с горизонта взаимовидимого. Просто космические расстояния огромны, и, чтобы иметь возможность преодолевать их, нужны большие мегазнания. А жизнь на многих планетах примитивна и не развивается в космических масштабах. Немало планет населено формами жизни, которыми движут инстинкты и отсутствует разум.

– Вы с дороги, наверное, проголодались? – спросил я гостей. – Вас угостить чем-нибудь? У меня есть разные экзотические фрукты, всякие орешки. Вы пьёте чай? Это такой растительный напиток, он популярен во всём мире. Он снимает усталость, стимулирует бодрость, поднимает настроение. Вода у меня чистая, фильтрованная. Есть мёд к чаю.

– Мы знаем, что такое чай, – сказал второй гуманоид (ранее молчавший), весело болтая маленькими босыми ножками, свисавшими со стула, – и мёд тоже знаем. Но спасибо, пожалуйста, мы недавно принимали пищу. Нам важно, чтобы вам было уютно. Попейте, пожалуйста, чай, фильтрованную воду с мёдом, и пообщаемся.

Я в самом деле люблю чай. Чай стимулирует спокойствие и сосредоточенность, и в эту минуту мне как раз не помешала бы чашка крепкого чая. Что и говорить – я волновался и старался как-то по-своему адаптироваться к присутствию столь высоких гостей.

Я побежал на кухню, включил электрочайник и быстро вернулся. Гуманоиды ждали меня с сияющими улыбками.

– Хочу всё-таки спросить, – сказал я. – Может, вопрос мой наивный: как вы проникли ко мне в комнату? Ведь, по логике, попасть можно только туда, где есть хоть какой-то вход и выход. А у меня окна закрыты и в комнате, и на лоджии. Неужели в форточку? Но в ней и голову не просунуть.

– Для нас это несложно, – ответил гуманоид, – для нас почти нет препятствий: мы легко проникнем туда, куда проникнет рентгеновский луч. Мы и вам могли бы продемонстрировать такую экскурсию, без вреда вашему здоровью: вы ничего не почувствуете, а препятствие уже будет за вашей спиной... У вас фильтрованная вода закипела, – сказал гуманоид как бы в продолжение своей занимательной речи, – сделайте, пожалуйста, себе чай с мёдом, а то вода выпарится.

– Ах да, спасибо, – спохватился я и поспешил на кухню. Быстро заварил чай и вернулся к гостям.

Глава 5. Инопланетянки. ДНК

В комнате меня ждал лёгкий шок, но так как внутренне я был готов к любым чудесам, то устоял на ногах... Гуманоиды сидели на своих местах, но уже не были прежними инопланетянами в зелёных скафандрах. Мои глаза видели двух земных девушек, довольно красивых, примерно моего возраста, вполне благопристойного вида: невысокие голубоглазые блондинки с короткими стрижками и даже с подобием макияжа на лицах. Одеты были по погоде и по сезону: облегающие джинсы пурпурного цвета довольно приятно подчёркивали красивые формы ног, свободные джемперы такого же цвета, как и джинсы, с длинными рукавами и обычные белые кроссовки на очень маленьких ступнях. Девушки выглядели вполне по-земному, и всё же мне подсознательно виделось в них что-то не совсем земное. Во-первых, они были на одно лицо, как две капли воды. Во-вторых, глаза были очень голубые, и в ушах не было серёг. В-третьих, пальчики на руках казались чуть-чуть длиннее, чем должны бы быть; девушки старались рук не демонстрировать и как бы невзначай прятали их между коленями. Но когда я разглядел детали, меня бросило в дрожь: на кистях было только по четыре пальца, которые казались настолько хрупкими, что мне подумалось: стоит неосторожно их коснуться, и они сломаются. И главное: лица девушек уж слишком не по-земному были красивые, прямо как у нагримированных красавиц из голливудского фантастического фильма. Они действительно казались неземными красавицами.

Девушки сияюще улыбались, как и те два гуманоида, образ которых они только что смешили. А когда мужчине улыбается красивая девушка, это ослепляет, а кому-то и кружит голову.

Может, это был сознательный приём, чтобы скорее расположить к себе объект их внимания? Всё-таки они родом из высшего разума и хорошо знают психологию человека. Не вслепую же они к нам прилетели.

Я стоял в замешательстве, а они молчали и улыбались.

– Скажите, пожалуйста, – выждав немного, спросили они меня, – вас что-нибудь смущает в нас? Мы правильно выглядим?

– Правильно, – пробормотал я и, не чувствуя ног, упал в кресло.

Взяв себя в руки, я как гостеприимный хозяин хотел завести непринуждённый разговор. Но не знал, с чего начать. Я хотел спросить девушек, откуда они прилетели, где находится их родная планета, в какой части неба и в каком созвездии, насколько далеко от Земли. Но pragmatичность моя подсказала, что лучше не задавать таких вопросов. Это детское любопытство, возможно, не понравится им и не будет удовлетворено, так как у всех есть свои секреты, которые могут быть вполне обоснованы. «Рано ещё землянам знать точное место их проживания. Кто знает, по какому пути пойдёт дальнейшее развитие земной цивилизации – не с захватническим ли уклоном, который нежелателен для миролюбивых инопланетян». Так подумал я и молчал, не зная, о чём заговорить.

Но девушки сами заговорили:

– Олег, вы житель планеты Земля, который имеет сильное самообладание и сильную волю, – сказала одна инопланетянка, назвав меня по имени. – Мы это знаем и знаем о замечательных качествах вашей природы. Также мы знаем о тех ваших положительных качествах, которые отмирают на Земле, и их ещё не поздно спасти. Это нужно вам и нам.

– И вам? – спросил я.

– Да, и нам, – сказала инопланетянка. – Но в первую очередь мы думаем о вас, и, поверьте, неспроста. Мы всё-таки старше вас и, несомненно, мудрее.

– А на сколько вы старше? – спросил я, подразумевая возраст девушек.

– Если считать по числу колец вращения планеты Земля вокруг Солнца, то мы старше вас на семь миллионов семисот тысяч земных лет. Это, конечно, приблизительно, но очень точно.

То есть до того времени, когда на Земле окончательно сформировался человек разумный, мозг наших разумных сограждан активно развивался уже семь миллионов семьсот тысяч лет.

– Это так долго существует ваша цивилизация?!

– В сравнении с вашей – да, – ответила девушка. – Но откуда мы прибыли – это не изначально родная наша планета (то есть где зародилась наша биологическая жизнь и цивилизация). Наша родная планета истощена ресурсами и непригодна для проживания в её естественной среде. Мы предвидели такой исход. Нами были освоены и адаптированы для жизни две другие похожие планеты, которые являются параорбитными, то есть на одной орбите врашаются две планеты с похожими климатическими условиями. До нашего переселения планеты эти были обитаемы, но весьма примитивно, на них не было жизни разумной. Мы не были захватчиками – лишь освоили пригодные планеты и сделали их цветущим оазисом нашей новой родиной. Несомненно, и землян ждёт такая неизбежность, но до неё ещё очень и очень далеко; по крайней мере, ещё не одну земную тысячу лет вас будут питать родные недра и ресурсы за пределами планеты.

– Простите, – сказал я, – вы произнесли фразу «ресурсы за пределами планеты»; но ведь можно их использовать вечно, не покидая истощённую планету.

– К сожалению, так не получится, – пояснила девушка. – Изначально сложившаяся экосреда на планете, позволившая зародиться биологической жизни, весьма хрупка и чувствительна. Вот хотя бы ископаемые недра – они являются неотъемлемой частью системы поддержания оптимального состава атмосферы. Но жизнедеятельность цивилизации истощает недра, что влечёт изменения в составе атмосферы, и возникает неумолимая точка невозврата. Истощённую растительность можно восстановить, истреблённую фауну можно воссоздать; но запас недр (в нужной пропорции) восполнить невозможно. Меняется состав атмосферы, температура среды обитания, истощается объём живительной воды, гибнет всё живое. Наконец, закономерно исчезает озонная оболочка, являющаяся крышей жизни. Планета становится мертвой. Это неизбежный результат издержек цивилизации.

– Какая грустная перспектива! – сказал я. – Вынужденно потерять родину, где создавались твоя история, культура, традиции, где жили и творили твои предки. Такое будущее обрадует разве только космополитов. У нас, конечно, точка невозврата ещё не наступила?

– О, нет-нет, Олег, до необратимой точки невозврата вам ещё жить да жить, – сказала девушка, – ресурсы вашей планеты колоссальны, но всему есть предел. К сожалению, это неумолимый сценарий деятельной жизни: развиваясь, невозможно не потреблять ресурсы, которые невосполнимы. Наши предки покинули родину со скорбью в сердце, взяв с собою всё нажитое и необходимое. Конечно, забрать с собою города и природные памятники мы не могли, но они по-прежнему стоят как крепость и напоминают о великом прошлом нашей цивилизации. Планета сейчас безжизненна, но мы посещаем её в культурных и научных целях. Любой согражданин может посетить свою историческую родину, соприкоснуться с прошлым, узнать (и увидеть), откуда идут его корни. И, конечно, на нашем бывшем обитаемом островке располагаются исследовательские центры, и там кипит жизнь.

Мне что-то стало грустно от мысли, что нашим потомкам придётся когда-то покинуть Землю: обустроеннное, нажитое, родное – всё прахом.

– Олег, вам интересна тема нашего разговора? – спросили девушки. – Или мы...

– Интересна, – сказал я. – Это как раз моя стихия. Но, откровенно говоря, мне что-то уже знакомо, например, то, что с истощением ресурсов планета потеряет атмосферу, способную питать жизнь, что придётся когда-то покинуть родную планету в поисках новой родины. Это, наверное, из моих собственных фантазий.

– Вы ещё услышите от нас такое, чего в ваших фантазиях не было, – сказали девушки значительно.

– О чём?

– Всему своё время. Это не что-то мрачное. Честно говоря, это главная цель нашего посещения вас.

– Вы... умнее нас? – спросил я зачем-то.

– Вас это пугает? – спросила улыбчивая инопланетянка. – У нас культ миролюбия, и захватнических целей мы не преследуем. Мы, скорее, технологичнее и немножко мудрее. Ведь и сформировались мы как мыслящие существа раньше, и мозг наш стал развиваться раньше. Но это ни о чём не говорит; физиология мозга у нас одна и нейроны трудятся в одном ритме. Мы и вы – братья, но вы исторически младшие братья. И дом у нас один – Вселенная, и вместе нам легче о нём заботиться.

– Значит, мы соседи, – попытался пошутить я.

– Да, вы очень верно сказали, Олег. Если учесть размеры бесконечности и расстояние между нашими планетами, мы можем считать себя близкими соседями. Но даже не это главное. Мы близки физиологически, у нас единое ДНК. Между нами может быть потомство.

Лу и Си**

Последней фразе инопланетянки я не придал особого значения, просто принял её как познавательную информацию. И только позже понял её суть. Девушки ещё не раз обращались к теме единого ДНК и как бы невзначай акцентировали на ней моё внимание.

Общение наше носило свободный и непринуждённый характер. Инопланетянки разговаривали со мной так, как будто я всё знаю, но чуть-чуть недопонимаю (или подзабыл). Любую, даже самую невероятную, информацию они преподносили обыденно и просто. Но я видел, насколько они умны и эрудированы. Чувствуя себя в сравнении с ними недорослем, я наивно спросил:

– А мой мозг когда стал развиваться?

От этого вопроса девушки ещё сильнее заулыбались. А я почувствовал себя увереннее и даже как-то злее. Мои братья, мужчины, по личному опыту знают, как сильно бьёт по самолюбию, когда прекрасные уста милой собеседницы излагают мысли, на порядок превышающие твой ум; а если ещё девушка круто гоняет на автомобиле и в шахматы обыгрывает тебя – тогда вообще хочется в монастырь уйти. Но в данном случае моими собеседницами были высоко развитые инопланетянки, и моя «слаборазвитость» меня не сильно задевала, а лишь подстремала жажду знаний.

– Вы, Олег, всегда были разочарованы в себе, – сказала инопланетянка. – Но ваше IQ на высшем уровне, вы ни в чём не уступаете нам, и подтверждение тому: мы искали встречи именно с вами. А если буквально ответить на ваш вопрос, то ваш мозг стал развиваться, вы сами знаете, когда – двадцать пять лет назад, в минуту первого вашего вдоха земной атмосферы. По биологическому возрасту вы, Олег, и мы, ваши гости, – ровесники. Поверьте, всё, о чём мы вам говорим и будем говорить, – чистая правда... Принесите себе, пожалуйста, чаю с мёдом и фильтрованной водой, а то чай может стать холодным.

Я вспомнил про заваренный чай и поспешил на кухню. Вылил из чайника в бокал всю заварку, выжал лимон, насыпал сахару – и уже с бокалом сидел в кресле перед гостями. Отхлебнул глоток обжигающего напитка, и сразу мозги мои как-то сконцентрировались, напряжённость ушла.

– Вы знаете моё имя, – сказал я, – я этому не удивляюсь. А как мне обращаться к вам?

Девушки уселись поудобнее на стульях, слегка заболтали ножками (которые у них едва доставали до пола) и как бы тоже расслабились.

– Мы обе очень похожи, – сказала одна, – для вас мы очень похожие. Но присмотритесь, и вы увидите, что мы немного разные. Мое имя Лу**, у меня чуть выше приподнята левая бровь.

– А я Си**, – сказала вторая, – у меня чуть выше приподнята правая бровь. Это для вашего зрительного восприятия легкодоступно. Есть ещё много внешних различий, но для вашего восприятия они трудноуловимы. И мы не единогенные родственницы, не сёстры. Мы – коллеги.

Я внимательно разглядывал инопланетянок. Различий не видел, тем более что и одеты они были одинаково. Но всё происходящее было захватывающе интересно. Представьте себе: невзначай откуда-то появились вежливые гуманоиды – и вдруг превратились в красивых и эрудированных девушек. Я старался держать себя достойно. Мне хотелось равняться на них. Помогало мне и то, что я когда-то в своих фантазиях прокручивал подобные сценарии, поэтому и как бы готов был к такому повороту событий в реальной жизни. И ещё немаловажно то, что я всё-таки мужчина. А инопланетянки – девушки. Ни один настоящий мужчина в моём случае не хотел бы ударить лицом в грязь.

– Минуту назад вы были в скафандрах и маленькими, как игрушечные, – сказал я. – Теперь вы – такие прекрасные девушки. Вы можете перевоплощаться в любые образы?

– В теории можем, – сказала инопланетянка. – И, конечно, не в любые образы. Над нами есть управление. Вы сами – образованный человек и знаете, что такое инструкция, программа, кодекс исполнения. У нас нет полномочий удивлять вас зрительными эффектами, мы – скромные пришельцы из глубин космоса. Задача у нас совсем другая.

– Ну и хорошо, – сказал я, – будьте такими, как сейчас. Вы такие красивые! Что, если вдруг получите указание перевоплотиться в нечто бесформенное, с щупальцами и хвостами?

– Тогда и романтики не будет? – спросила меня то ли шутя, то ли всерьёз девушка по имени Лу**. – Не беспокойтесь, пожалуйста, Олег, перевоплощения не будет – вы не увидите этого. Мы явились к вам из реальности, а не из вашего воображения или из кинофильма про космическое нечто. Мы на самом деле такие, какими вы видите нас сейчас, и у себя, в родной среде, мы такие же – настоящие. А похожи мы не потому, что на наших родных планетах все жители на одно лицо, – нет, мы все разные, как и вы. Просто такова программа нашего визита к вам. Ведь и на Земле найдётся немало жителей, внешне очень похожих друг на друга.

– Интересно бы узнать, какова программа вашего визита, – сказал я. – Я понимаю, это не моего ума дело, но вы сами сказали о программе. А любопытство – не порок.

– Конечно, любопытство – не порок, наоборот, стимул на пути к знаниям. О нашей программе вы узнаете всё, Олег. От вас секретов нет. Но не всё сразу. Скажу только самое главное: мы явились для контакта именно с вами.

– А можно поцеловать вам ручки? – сказал я. – У нас, у цивилизованных землян, так принято и является хорошим тоном.

Впервые я увидел растерянность на их лицах и подумал, что, может, сказал что-то неподобающее или запретное, что не вписывается в планы их контактов с землянами. Но девушки снова заулыбались и обе протянули мне миниатюрные ручки.

Я воочию увидел их тонкие удлинённые пальчики без мизинцев, что ввело меня в некоторое смущение – пальчики явно имели неземной вид, и подделать такое было невозможно. Узкие ладошки были восхитительны, кожа – белая и чистая, как у ребёнка. Я поцеловал ручку Лу**, она (ручка) мне показалась слишком тёплой; поцеловал ручку Си** – и её ручка была также ощутимо тёплой. Если бы девушки не были инопланетянками, я бы подумал, что у них высокая температура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.